

**Отзыв оппонента на бакалаврскую работу Михаила Кипчатова
«Семантические характеристики паремий с ключевым словом «вода»
(попытка сравнительного анализа на примере русского и чешского
языков).**

Работа Михаила Кипчатова посвящена семантическим особенностям русских и чешских паремий, содержащих ключевой компонент «вода». Работа построена на словарном материале, полученном путем сплошной выборки из словарей В.И. Даля («Пословицы русского народа»), А.Н. Мартыновой и В.В. Митрофановой («Пословицы. Поговорки. Загадки.»), Ф. Челаковского («Mudrosloví národu slovanského ve příslovích») и Я. Заоралека («Lidová rčení»). Затем материал прошел следующей селекцией, где автором были исключены семантически сходные устойчивые выражения, имеющие ассоциативную связь с данным семантическим полем, но не включающие в себя на формальном уровне компонент «вода». Исключены были и афоризмы, как не относящиеся к народному творчеству.

Работа разделена на введение, посвященное объяснению намерений автора, цели работы, ее задачам и актуальности, две главы и заключение.

Первая глава дает теоретическую ретроспективу проблематики в России и в Чехии, занимается немаловажной проблемой разделения таких понятий, как фразеологизм и паремия, а затем, уже в рамках самой паремиологии – различиями между пословицами и поговорками. Автор показывает очень непростую ситуацию в терминологическом аппарате современной паремиологии, приводит точки зрения разных ученых, как чешских, так и русских. В данной главе поднимается и немаловажный вопрос семантической классификации паремий, рассматриваются ее виды, отмечаются плюсы и минусы разных типов классификации.

Вторая глава содержит в себе сравнительную семантическую классификацию паремий с ключевым словом «вода» в русском и чешском языках. Анализ паремий, предназначенных для классификации, происходит на основе семантики ключевого компонента. Показываются случаи, когда значения русских и чешских паремий совпадают, но и примеры, где один из языков не фиксирует определенные фольклорные или ассоциативные образы (стр.31). Автор приводит большую шкалу значений компонента «вода»: «стихия», «среда обитания», «напиток» и т.д., которая значительно превышает то количество, которое приведено в толковых словарях обоих языков. Затем весь паремиологический материал разделен на 50 основных таксонов, в рамках которых и проводится компарация чешских и русских паремий.

В заключении делаются выводы, касающиеся проведенного исследования. Автор подчеркивает, что ему удалось создать два вида классификации, первая из которых основана на семантических особенностях компонента «вода» вне семантического поля целой паремии, а вторая – на теории семантического поля, рассматриваемого как ядро и периферия. На основе этих классификаций автор подтверждает свое предположение от том, что семантические характеристики ключевого слова «вода» в своем большинстве совпадают.

Необходимо отметить, что автор данной бакалаврской работы занялся непростой темой - паремиологией. Отмеченная уже выше неоднородность в терминологии, мнениях ученых, занимающихся данной дисциплиной, все время изменяющихся концепциях, создают для проведения научной работы определенные трудности. Надо отметить, что попытки автора данной работы создать «свое видение проблемы» были довольно успешными. Они проявились и в достаточно четком и объемном объяснении теоретической сути проблемы, и в создании двух трудоемких классификаций.

К безусловным плюсам данной работы можно отнести обширный иллюстративный материал – в общей сложности 337 паремий, из них 154 – чешских и 183 – русских. Хочется отметить продуманное и удачное наименование таксонов и подтаксонов во второй классификации паремий. Однако большой объем материала сыграл и свою негативную роль. Взяв много примеров, автор сосредоточился на единственной задаче – сравнении семантики самого компонента «вода» и паремий в целом. Нам представляется, что с научной точки зрения, гораздо интереснее было бы взять более широкий спектр задач с меньшим объемом материала. Так, автор бы мог проследить причины того, почему, например, в ряде таксонов наблюдается несоответствие или отсутствие параллелей или высказать больше своих предположений о том, почему в паремиях не были зафиксированы некоторые значения слова «вода», приводимые в толковых словарях. Эта проблема проявилась и в заключении работы, где автор не приводит общих выводов, а повторяет лишь частные, взятые из второй главы и сам говорит о том, что для предположений подобного рода необходим более глубокий анализ отдельных семантических групп.

К значительным минусам работы можно отнести и то, что целый ряд паремий, в силу их периферийности, архаичности или явной диалектичности нуждается в специальном комментарии (например – объяснении значения). Нет в работе и ссылок, из какого словаря конкретно взята та или иная паремия.

Из-за всего вышесказанного работа производит несколько незаконченное, неполное впечатление.

К более мелким недочетам можно отнести некоторые погрешности в стилистике (стр. 6,7, 9, 11, 14, 17, 20, 22, 24, 25, 48, 49, 51), несколько небрежное цитирование и пунктуация (стр. 13, 14, 18, 19, 26, 53), не очень корректное, с нашей точки зрения, цитирование через секундарную литературу (стр.6), невыверенный текст с описками или неточностями (стр.6, 25). К неловким неточностям можно отнести и упоминание о профессоре Николае Федоровиче Алефиренко как об «исследовательнице» (стр. 19, 24).

Несмотря на целый ряд замечаний следует отметить, что Михаил Кипчатов обратился к очень актуальной теме сравнения паремий в рамках чешского и русского языков и провел большую работу с объемным фразеологическим материалом. В связи с этим его работа рекомендуется к защите. Предлагаемая оценка – хорошо.

